

Развитие методических подходов к оценке результативности импортозамещения в России*

**Алла Владимировна
ЛИТВИНОВА**

Волжский филиал Волгоградского государственного университета
Волжский, Волгоградская обл., Российская Федерация, 404133, ул. 40 лет
Победы, д. 11

E-mail: Litvinova_av@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4164-2662; ResearcherID: F-5597-2019

**Наталья Сергеевна
ТАЛАЛАЕВА**

Волжский филиал Волгоградского государственного университета
Волжский, Волгоградская обл., Российская Федерация, 404133, ул. 40 лет
Победы, д. 11

E-mail: talalaeva_ns@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7588-589X; ResearcherID: F-5617-2019

**Мария Викторовна
ПАРФЕНОВА**

Волжский филиал Волгоградского государственного университета
Волжский, Волгоградская обл., Российская Федерация, 404133, ул. 40 лет
Победы, д. 11

E-mail: Pv_v_65@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5789-1364; ResearcherID: F-5590-2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Комплексная оценка результативности импортозамещения и его влияния на экономический рост в России» (проект № 19-010-00519 А).

Для цитирования: Литвинова А.В., Талалаева Н.С., Парфенова М.В. Развитие методических подходов к оценке результативности импортозамещения в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 4. С. 67–85. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5

For citation: Litvinova A.V., Talalaeva N.S., Parfenova M.V. Development of methodological approaches to assessing the effectiveness of import substitution in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 67–85. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что активно реализуемый в стране и претерпевающий подъем процесс импортозамещения требует достоверной и надежной количественной оценки его результативности. Основная идея исследования — оценить результативность импортозамещения как сложного многоаспектного явления, характеризующегося разнонаправленной и противоречивой динамикой протекающих в нем процессов в их единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии. Цель исследования заключается в разработке методики комплексной оценки результативности импортозамещения на базе теоретического обоснования ее принципов и положений, анализа и обобщения существующих методических подходов к его оценке. Гипотеза исследования основана на том, что разработанная методика позволяет не только достоверно оценивать результативность импортозамещения, но и прогнозировать направления ее повышения. Выполненное исследование развивает работы других авторов в области комплексной оценки результативности импортозамещения за счет разработки ранее не применявшейся развернутой системы целевых индикаторов результативности и диагностики тенденций развития процессов импортозамещения, структурированных в разрезе внутреннего производства, экспорта и импорта подвергающихся импортозамещению товаров, по степени достижения указанных индикаторов. Исследование выполнено с применением методов факторного детерминантного и структурно-динамического анализа, метода многокритериальной оптимизации. Методика апробирована на примере продовольственных товаров — флагмана отечественного импортозамещения. Выявлены процессы, тормозящие импортозамещение в продовольственной отрасли, и его позитивные тенденции, подтверждающие результативность импортозамещения. Рассчитана оптимальная структура товарных ресурсов, обеспечивающая полное достижение результативности импортозамещения продовольственных товаров. Наиболее предпочтительная область применения разработанной методики — процессы импортозамещения в отдельных товарных группах, каждая из которых имеет свои особенности в формировании импорта, экспорта, внутреннего производства и их детализации в разрезе задач исследования. Исследование будет продолжено в направлении разработки методов комплексной оценки влияния импортозамещения на экономический рост в стране.

Ключевые слова: импортозамещение; результативность, эффективность импортозамещения; оценка результативности импортозамещения; санкции; продовольственные товары.

Введение

Настигшие страну внешние ограничения и угрозы последних лет, неблагоприятная для отечественной экономики мировая рыночная конъюнктура в очередной раз продемонстрировали нерациональность внешнеторгового баланса страны и несостоятельность ее ориентации на сырьевой экспорт. Взятый курс на резкое усиление импортозамещения в чрезвычайно сложный для страны период, с одной стороны, свидетельствует об осознании чрезвычайной важности данной проблемы и необходимости ее форсированного решения, с другой стороны, дает стране еще один шанс выйти на передовые рубежи мирового экономического прогресса. При этом достоверная количественная оценка результативности реализуемого в стране импортозамещения приобретает первостепенное значение, поскольку позволяет однозначно интерпретировать состояние импортозамещения в каждый момент времени,

выявлять его проблемы, приоритеты и целевые ориентиры, прогнозировать дальнейшее развитие в соответствии с реальной ситуацией в экономике страны и состоянием ресурсного обеспечения ее экономического роста.

Актуальность и значимость количественной оценки результативности импортозамещения обуславливают необходимость решения ряда задач, к числу которых в первую очередь относятся изучение информационной базы импортозамещения; критический анализ существующих методических подходов отечественных и зарубежных ученых к оценке результативности импортозамещения; обоснование и разработка авторской методики комплексной оценки результативности импортозамещения, ее апробация на примере товарных ресурсов, претерпевающих активный процесс импортозамещения на современном этапе; выявление направлений повышения результативности импортозамещения в России.

Источником достоверной информации о результативности импортозамещения выступают официальная статистика, широко освещающая структуру и содержание внешнеторгового оборота России, ее внутреннего производства и потребления как в целом по стране, так и в разрезе отдельных товарных групп и товарных позиций.

Состав и характер использования данных показателей в научных работах различных авторов определяется целями и задачами проведенных ими исследований. При этом четко прослеживаются два типа работ. Работы первого типа задействуют показатели, которые не подвергаются экономико-статистической обработке и (или) анализируются с использованием простейших методов – измерения, сравнения, группировки и пр. Например, О.А. Мироновой [1] дана оценка результативности импортозамещения в различных отраслях экономики на основе изучения динамики абсолютных и относительных показателей импорта и экспорта РФ. В работе R. Connolly, Ph. Hanson [2] для целей оценки результативности импортозамещения проанализированы цены на энергоносители, объемы импорта и экспорта, объем валового внутреннего продукта, инвестиционная активность в стране и пр. О.А. Чернова и В.В. Климук [3] построили оценку результативности импортозамещения на анализе статистических данных об удельном весе экспорта и импорта в ВВП России в сравнении с ведущими странами мира. В работе К. Ullrich [4] оценка результативности импортозамещения в России проведена через анализ динамики таких показателей, как валовой внутренний продукт, экспорт, импорт, курс рубля, стоимость импортозамещающих программ и пр.

Несмотря на то что данные исследования не содержат новых решений в оценке результативности импортозамещения, их выводы вполне достоверны и обоснованы, поскольку опираются на данные официальной статистики. Однако, учитывая сложный многоаспектный характер импортозамещения, противоречивую, разнонаправленную, выраженную различными единицами измерения динамику его процессов, можно отметить, что использование отдельных единичных показателей затрудняет оценку общей результативности импортозамещения и в конечном итоге получение ответов

на три базовых вопроса: 1) имеет ли место реальный процесс импортозамещения в стране; 2) какое влияние на него оказывает санкционный режим развития экономики страны; 3) какие тенденции тормозят процесс импортозамещения? Четкие ответы на данные вопросы даются в исследованиях, основанных на комплексной оценке результативности импортозамещения. В основу такой оценки положено системное изучение причинно-следственных связей в процессах импортозамещения, их максимальная детализация, разработка различных способов систематизации выражающих эти процессы показателей.

Анализ исследований различных авторов в области комплексной оценки результативности импортозамещения в первую очередь демонстрирует их разноплановость. Так, методический инструментарий оценки реализован в разрезе импортозависимости национальной экономики от стран – торговых партнеров [3], государственной промышленной политики [5; 6], инновационной деятельности, осуществляемой в высокотехнологичных отраслях промышленности [7], региональной стратегии импортозамещения [8], оценки мультипликативных эффектов от реализации государственной программы импортозамещения [9] и пр.

В абсолютном большинстве исследований комплексная оценка результативности импортозамещения осуществляется путем расчета широкого спектра относительных величин на основе представленных в официальной статистике абсолютных показателей. Как правило, их авторы прибегают к расчету разнообразных коэффициентов [6; 7; 10; 11]. В ряде исследований используются относительные величины в форме индексов. Например, в работе О.А. Черновой и В.В. Климук [3] результативность импортозамещения оценивается индексом товарной импортозависимости, индексом интеграции экономики страны в глобализационные процессы и индексом внешнеторгового сальдо, приходящегося на 1 км транспортных перевозок от страны экспортера в страну импортера. В диссертационном исследовании К.А. Колотова [12, с. 80-85] предложена методика расчета агрегированного индекса эффективности импортозамещения как отношения агрегированного индекса качества импортозамещения (измеряемого соотношением значе-

ний объемов внутреннего производства в текущем периоде относительно базового) к времени протекания структурного сдвига в экономике, измеряемого с начала реализации мер импортозамещения до анализируемого периода.

В ряде исследований комплексная оценка результативности импортозамещения основана не только на расчете частных коэффициентов, но и на определении интегральных показателей эффективности. Так, И.Г. Ершовой и А.Ю. Ершовым [5] разработан интегральный показатель эффективности импортозамещения, позволяющий классифицировать регионы страны на лидирующие (высокая эффективность), медианные (средняя эффективность) и стагнирующие (низкая эффективность). В работе В.А. Боровковой и М.О. Тиханович [8] интегральный показатель эффективности рассчитывается как сумма произведений частных показателей-критериев эффективности (коэффициент импортозависимости, доля инновационной продукции, коэффициент покрытия импорта экспортом и др.) и весовых коэффициентов, характеризующих степень влияния каждого критерия на итоговый показатель.

Отдельную группу исследований составляют научные работы, авторы которых используют матричную модель оценки результативности импортозамещения. В частности, данная модель на основе системы национальных счетов с использованием метода анализа «затраты-выпуск» реализована в работах Д.А. Татаркина, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынова [9], Л.А. Стрижковой [13]. В оценке результативности импортозамещения нашел применение также балансовый метод. Например, методика А.А. Лосева, В.И. Соловьева, А.М. Сунчалина [14] основана на соизмерении двух комплексов показателей — объемов производства и импорта товаров и объемов потребления товаров на внутреннем рынке и их экспорта.

Анализ работ разных авторов показывает наличие ряда проблем в области оценки результативности импортозамещения.

Во-первых, по нашему мнению, коэффициентный анализ плохо согласуется с целями оценки результативности (эффективности) импортозамещения, неоправданно ее упрощая и не обеспечивая надежность получаемых результатов в силу недостаточной обоснованности и,

в ряде случаев, произвольного характера рассчитываемых показателей. Более того, наблюдающееся в ряде работ объединение совокупности коэффициентов в интегральные показатели еще в большей степени снижает достоверность оценки результативности импортозамещения.

Во-вторых, в большинстве работ наблюдается необоснованная подмена понятия «результативность» понятием «эффективность». С учетом сложного, многоаспектного характера импортозамещения традиционный подход к пониманию его эффективности как соотношения получаемого эффекта к затратам на его достижение вряд ли применим. Это полностью совпадает с точкой зрения А.М. Выжитович и П.А. Ершова [15, с. 57], которые пришли к выводу, что расчет эффективности импортозамещения с таких позиций с математической точностью в сопоставимых единицах практически невозможен. В абсолютном большинстве исследований оценивается именно результативность, а не эффективность импортозамещения, поскольку в предлагаемых методиках его оценки фигурируют не эффекты, а результаты развития данного процесса. Примером многочисленных работ, авторами которых сделана попытка рассчитать собственно эффекты импортозамещения, является исследование О.А. Черновой [10].

Решение описанных проблем лежит, по нашему мнению, в плоскости разработки таких методических подходов к оценке результативности импортозамещения, которые опираются в первую очередь на выявление тенденций развития характеризующих его абсолютных и поэтому достоверных показателей в их единстве и структурном взаимодействии, а во-вторых, на определение степени достижения данными показателями их целевых значений в соответствии с приоритетами развития страны.

Развитие методических подходов к оценке результативности (эффективности) импортозамещения прослеживается и в трудах иностранных ученых. В частности, Y. Kiliçaslan, I. Temurov [16] результативность импортозамещения оценивалась в разрезе выявления корреляционной связи между импортозамещением, производительностью труда и конкурентоспособностью на примере обрабатывающих отраслей промышленности Южной Кореи и Турции.

В работе R.A. Aregbeshola [17] результативность импортозамещения исследована с позиций его влияния на экономический рост в странах группы БРИКС с применением эконометрических методов.

Ко M.L., Plasmans J. и Song-ken H. [18] предложено оценивать результативность импортозамещения через агрегированный коэффициент импортозамещения, представляющий собой сумму взвешенных коэффициентов импорта отраслей или группы отраслей, в которой мерой веса выступают относительные размеры отрасли.

H.G. Abhyankar, S. Dharmadhikari [19] осуществили оценку результативности импортозамещения на основе показателей платежного баланса, общего уровня цен и коэффициентов ценовой эластичности спроса на товары на примере Индии.

Важное значение имеют также выполненные как иностранными [20; 21], так и российскими [22; 23] учеными исследования результативности импортозамещения во взаимосвязи с санкционным режимом функционирования экономики. Все исследования в данной области объединяет один общий вывод: санкции оказывают значительное влияние на экономику стран и протекающие в ней процессы импортозамещения. Именно поэтому оценка результативности импортозамещения обязательно должна осуществляться с учетом санкционного режима функционирования экономики.

Проведенный анализ существующих методических подходов к оценке результативности (эффективности) импортозамещения, представленных в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, показал их разноплановость и соответствующий этому широкий охват методов оценки. Значительно различающиеся между собой методические подходы к оценке результативности импортозамещения были апробированы их авторами на примере различных стран, отраслей, предприятий, товарных групп. В работах отечественных ученых отчетливо вырисовывается положительный вектор развития процессов импортозамещения и его результативности. Иностранные ученые в оценке результативности импортозамещения в России более осторожны, но, тем не менее, признают, что процесс импортозамещения в стране осуществляется и в его реализации достигнуты

определенные успехи. Все сказанное резко актуализирует проблему достоверной оценки результативности импортозамещения в России.

Методы исследования

В предлагаемой методике под результативностью импортозамещения понимается степень соответствия масштабов и динамики протекающих в нем процессов, структурированных в разрезе импорта, внутреннего производства, экспорта подвергающихся импортозамещению товарных ресурсов, целевым индикаторам, отражающим приоритеты импортозамещения в России на современном этапе.

Импортозамещение признается результативным при условии соответствия значений и динамики показателей, характеризующих тенденции развития структурных составляющих модели, установленным целевым индикаторам.

Разработанная методика оценки результативности импортозамещения основана на принципах: 1) комплексности, учитывающей сложный многоаспектный характер импортозамещения, разнонаправленную и противоречивую динамику протекающих в нем процессов, описываемых широкой номенклатурой статистических показателей; 2) структурности, проявляющейся в представлении подвергаемых импортозамещению товарных ресурсов в виде трех структурных блоков (импорта, внутреннего производства, экспорта), отслеживаемых одновременно в их взаимосвязи и взаимовлиянии; 3) достоверности, обеспечиваемой использованием официальной статистической информации и отсутствием интегральных показателей, способных исказить результаты оценки; 4) актуальностью, выражающейся в ориентации на приоритеты импортозамещения, соблюдение которых отвечает экономическим интересам страны.

Выявление состава приоритетов импортозамещения, структурирование его процессов и оценка степени достижения индикаторов результативности осуществляется с учетом следующих положений.

Приоритетами импортозамещения на современном этапе развития отечественной экономики выступают:

1) снижение доли импорта в общем объеме внешнеторгового оборота (или в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка) до уров-

ня, величина которого обосновывается достижением полной экономической безопасности страны;

2) повышение объемов экспорта при одновременном снижении доли экспорта сырьевых товаров в общем объеме экспорта;

3) вытеснение товаров иностранного производства с внутреннего рынка страны, замещение их высококонкурентными (безопасными, качественными и инновационными) аналогами отечественного производства;

4) рост объемов внутреннего производства высокотехнологических (с высокой долей добавленной стоимости) товаров, их доли в общем объеме экспорта.

В экономике любой страны, в которой осуществляется внутреннее производство товаров и присутствуют экспортно-импортные операции, общий объем товарных ресурсов данного вида выражается аддитивной факторной моделью, включающей три основные составляющие: 1) объем ввезенных товаров; 2) объем товаров, произведенных внутри страны; 3) объем произведенных внутри страны товаров, отправляемых на экспорт:

$$V_{TP} = V_{И} + V_{ВП} + V_{Э} ,$$

где V_{TP} – объем товарных ресурсов данного вида;

$V_{И}$ – объемы импорта товаров, потребляемых на внутреннем рынке страны;

$V_{ВП}$ – объемы товаров отечественного производства, потребляемые внутри страны (без учета товаров, отправляемых на экспорт);

$V_{Э}$ – объемы товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт.

Все переменные в представленной модели выступают единичными показателями, абсолютные значения которых (импорт, экспорт – в долларах США, внутреннее производство – в рублях) широко представлены в официальной статистической информации. На первый взгляд результативность импортозамещения легко отслеживается по динамике общего объема формирующихся в стране товарных ресурсов и их составляющих. Однако результативным может быть признано множество разнонаправленных вариантов поведения одних и тех же переменных и итогового показателя модели.

Применение структурного подхода к модели формирования товарных ресурсов данного вида позволяет общий объем этих ресурсов принять равным 100%, а его составляющие выразить в долях и, тем самым, отказаться от учета тенденций изменения итогового показателя в модели. Составные части полученной структурной модели, представленные долями импорта, внутреннего производства и экспорта в общем объеме товарных ресурсов, связаны между собой и влияют друг на друга. Одновременное выявление тенденций развития каждой структурной части общего объема подвергаемых импортозамещению товарных ресурсов данного вида в их взаимозависимости и взаимовлиянии обеспечивают надежность оценки результативности импортозамещения. К тому же, только в структурном подходе есть возможность разложить переменные импорта, внутреннего производства и экспорта на их важнейшие составляющие и одновременно идентифицировать особенности их динамики.

В данном контексте модель оценки результативности импортозамещения приобретает вид:

$$V_{TP} = D_{И} + D_{ВП} + D_{Э} ,$$

где V_{TP} – объем товарных ресурсов данного вида, принятый за 100%;

$D_{И}$ – доля объемов импорта товаров в общем объеме ресурсов этих товаров;

$D_{ВП}$ – доля объемов товаров отечественного производства в общем объеме ресурсов этих товаров (без учета товаров, отправляемых на экспорт);

$D_{Э}$ – доля объемов товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт, в общем объеме ресурсов этих товаров.

В условиях наличия санкционных ограничений во внешнеэкономической деятельности страны, вызванных как внешними, так и внутренними воздействиями, показатели $D_{И}$ и $D_{Э}$ должны формироваться с учетом доли импорта (экспорта), подпадающего под санкции:

$$D_{И} = D_{НСИ} + D_{СИ} ,$$

где $D_{НСИ}$ – доля импорта, не подпадающего под санкционные ограничения; $D_{СИ}$ – доля импорта, поступающего в режиме санкций;

$$D_{\text{Э}} = D_{\text{НСЭ}} + D_{\text{СЭ}},$$

где $D_{\text{НСЭ}}$ – доля экспорта, не подпадающего под санкционные ограничения; $D_{\text{СЭ}}$ – доля экспорта, подпадающего под санкции.

Следует отметить, что санкционный режим внешней торговли страны может иметь как позитивное, так и негативное влияние на ее экономику. Примером позитивного воздействия санкций является введенное Правительством РФ в августе 2014 г. эмбарго на ввоз продовольственных товаров из ряда стран (ЕС, США, Канады и др.)¹, создавшее предпосылки для роста объемов внутреннего производства продовольствия.

С учетом того, что основным приоритетом экспорта товаров выступает рост объемов и доли высокотехнологических (инновационных) товаров, произведенных внутри страны, показатель $D_{\text{Э}}$ детализируется следующим образом:

$$D_{\text{Э}} = D_{\text{НТЭ}} + D_{\text{ВТЭ}},$$

где $D_{\text{НТЭ}}$ – доля низкотехнологических товаров в составе экспорта; $D_{\text{ВТЭ}}$ – доля высокотехнологических товаров в составе экспорта.

Кроме того, с точки зрения приоритетов импортозамещения на современном этапе в составе $D_{\text{И}}$ также необходимо учесть уровень высокотехнологических товаров для сопоставления с их величиной в составе экспорта:

$$D_{\text{И}} = D_{\text{НТИ}} + D_{\text{ВТИ}},$$

где $D_{\text{НТИ}}$ – доля низкотехнологических товаров в составе импорта; $D_{\text{ВТИ}}$ – доля высокотехнологических товаров в составе импорта.

Целевыми индикаторами результативности импортозамещения выступает одновременное соблюдение следующих условий.

1. Рыночная ниша, высвобождаемая в результате исключения из общего объема импорта той его части, которая подверглась санкциям, заполняется товарами отечественного производства, т.е. прирост внутреннего производства товаров пропорционален снижению санкци-

онного импорта до и после введения санкций:
 $\Delta D_{\text{СИ}} \leq \Delta D_{\text{ВП}}$.

$$\Delta D_{\text{СИ}} = D_{\text{СИ ДС}} - D_{\text{СИ ПС}},$$

где $D_{\text{СИ ДС}}$ – доля импорта из стран, подвергнутых санкционным ограничениям, до введения санкций;

$D_{\text{СИ ПС}}$ – доля импорта из стран, подвергнутых санкционным ограничениям, после введения санкций.

$$\Delta D_{\text{ВП}} = D_{\text{ВП ПС}} - D_{\text{ВП ДС}},$$

где $D_{\text{ВП ПС}}$ – доля внутреннего производства в общем объеме товарных ресурсов после введения санкций;

$D_{\text{ВП ДС}}$ – доля внутреннего производства в общем объеме товарных ресурсов до введения санкций.

Аналогичная ситуация должна иметь место в случае наличия санкций в отношении экспорта товаров.

2. Доля объемов импорта товаров в общем объеме ресурсов этих товаров имеет тенденцию к снижению ($\downarrow D_{\text{И}}$) и ограничена значением целевого индикатора для каждого вида товаров (отрасли), при этом и доля не подвергнувшегося санкциям импорта, и доля санкционного импорта в общем объеме импорта не увеличиваются, более того, имеют тенденцию к снижению: $\downarrow D_{\text{НСИ}}$, $\downarrow D_{\text{СИ}}$; доля высокотехнологических товаров в составе импорта также снижается ($\downarrow D_{\text{ВТИ}}$).

3. Положительный тренд имеют:

- доля объемов товаров отечественного производства в общем объеме ресурсов этих товаров ($\uparrow D_{\text{ВП}}$);
- доля объемов товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт ($\uparrow D_{\text{Э}}$);
- доля высокотехнологических товаров в составе экспорта: $\uparrow D_{\text{ВТЭ}}$, причем темпы роста доли высокотехнологических товаров в составе экспорта превышают темпы роста самого экспорта: $T_P D_{\text{ВТЭ}} > T_P D_{\text{Э}}$.

Назначенные критерии отражает такое состояние экономики страны, в которой идет активный процесс импортозамещения, в составе внешнеторгового оборота страны присутствует импорт, но приоритет отдается развитию вну-

¹ О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778.

тренного производства конкурентоспособных товаров и их экспорту, преимущественно высокотехнологическому.

Условием оценки результативности импортозамещения выступает выражение в одинаковых единицах измерения объемов экспорта, импорта и внутреннего производства товаров. Последний показатель преимущественно выражается в национальной валюте России – рублях. Будучи выраженным в долларах США (по аналогии с экспортом и импортом), показатель объемов внутреннего производства товаров становится сопоставимым с показателями экспортно-импортных операций страны и отражает реальное влияние курса рубля на цены отечественных товаров в части их импортной составляющей, доходы и прибыль российских товаропроизводителей.

Модель оценки результативности импортозамещения была апробирована на примере продовольственных товаров – флагмана отечественного импортозамещения последних лет. Большинство единичных показателей, характеризующих импортозамещение в данной сфере, представлено в официальной статистической информации Росстата, однако некоторые связанные с этим аспекты реализации модели требуют пояснений.

В решении вопроса о диапазоне значений доли объемов импорта товаров в общем объеме этих товаров, потребляемых на внутреннем рынке страны, исходили из того, что в качестве целевых индикаторов доли импорта продовольствия могут выступать пороговые значения показателей, характеризующих состояние продовольственной безопасности страны по отдельным видам товаров².

В случае оценки результативности импортозамещения продовольственных товаров в целом по стране, без их дифференциации по отдельным видам товаров, в качестве целевого индикатора минимальной доли замещаемого импорта может служить его величина, выше которой возникает реальная угроза продовольственной безопасности государства и которая, по разным оценкам, составляет более 25% [24, с. 47], более 30% [25, с. 77], а также более 40% [25, с. 12] [26, с. 12]. Условно принимаем, что доля

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120.

объемов импорта товаров в общем объеме этих товаров, потребляемых на внутреннем рынке страны, $D_{И} < 35\%$.

Величину рыночной ниши, высвобождаемой в результате наличия санкционных ограничений в импорте продовольственных товаров, и связанное с этим условие о пропорциональном приросте внутреннего производства продовольственных товаров по отношению к подвергнувшемуся эмбарго импорту этих товаров рассчитывали, исходя из суммарной доли стран, во-первых, фигурирующих в перечне стран, импорт продовольствия из которых был запрещен в 2014 г., во-вторых, стран, по которым имеется достоверная статистическая информация, в-третьих, стран, импорт из которых в докризисный период однозначно преобладал в импорте продовольствия. Поэтому величину высвободившейся рыночной ниши на внутреннем рынке страны оценивали по суммарной доле стран ЕС, США, Украины. По итогам 2014 г. доля этих стран в импорте ($D_{СИДН}$) составила 47,8% и снизилась уже в 2015 г. до 22,9%. Начиная с 2016 г. наметилась тенденция роста доли стран ЕС, США и Украины в российском импорте (в 2016 г. она составила 23,1%, в 2017 г. – 24,0%, в 2018 г. – 25,1%).

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования представлены данными о происходящих под влиянием импортозамещения изменениях в структуре ресурсов продовольственных товаров страны за 2007–2017 гг. в разрезе трех структурных блоков (объемы импорта товаров; объемы товаров отечественного производства; объемы экспортируемых товаров отечественного производства), детализированных в соответствии с приоритетами импортозамещения на современном этапе.

В *таблице 1* приведены значения и динамика использованных в методике абсолютных (объемы ресурсов) и относительных (доли объемов в общем объеме ресурсов) показателей. В первую очередь обращает на себя внимание тенденция изменения общего объема ресурсов продовольственных товаров. Вплоть до 2012 г. наблюдалась положительная динамика их роста, которая в последующем сменилась тенденцией снижения (в среднем на 10 466 млн. долл. США в год). Лишь в 2017 г. наметилась тенденция роста значений данного показателя.

Таблица 1. Динамика показателей, применяемых в методике оценки результативности импортозамещения продовольственных товаров

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем товарных ресурсов, $V_{гр}$ млн. долл. США	103154	142070	118925	143807	165144	169387	177468	166032	126354	121464	137666
Объем импорта, $V_{им}$ млн. долл. США	27626	35189	30015	36398	42544	40655	43255	39957	26650	25072	28924
Объемы прод. товаров, произведенных внутри страны, $V_{впр}$ млн. долл. США	66438	97603	78943	98654	109276	111963	117951	107093	83489	79317	88043
Объемы прод. товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт, $V_{э}$ млн. долл. США	9090	9278	9967	8755	13324	16769	16262	18982	16215	17075	20699
Объемы импорта прод. товаров, не подпадающего под санкционные ограничения, $V_{импр}$ млн. долл. США	10942	13583	13117	17216	19953	19392	20416	20858	20547	19280	21982
Объемы импорта прод. товаров из стран, подвергшихся эмбарго, $V_{импр}$ млн. долл. США	16684	21606	16898	19182	22591	21263	22839	19099	6103	5792	6942
Объемы импортируемых высокотехнологических прод. товаров, $V_{впр}$ млн. долл. США	5035,0	6532,4	4500,8	6013,1	6903,3	6924,1	7494,1	7022,2	4394,9	3760,2	5781,9
Объемы высокотехнологических прод. товаров, отправляемых на экспорт, $V_{впр}$ млн. долл. США	1163	1210	1037	1100	1239	1507	2343	2301	1821	2151	2782
Объемы низкотехнологических прод. товаров, отправляемых на экспорт, $V_{нпр}$ млн. долл. США	7927	8068	8930	7655	12085	15262	13919	16681	14394	14924	17917
Доля объемов импорта прод. товаров в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{им}$ %	26,8	24,8	25,2	25,3	25,8	24,0	24,4	24,1	21,1	20,6	21,0
Доля объемов прод. товаров отечественного производства в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{впр}$ %	64,4	68,7	66,4	68,6	66,2	66,1	66,5	64,5	66,1	65,3	64,0
Доля объемов товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт, в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{э}$ %	8,8	6,5	8,4	6,1	8,1	9,9	9,2	11,4	12,8	14,1	15,0
Доля импорта прод. товаров, не подпадающего под санкционные ограничения, в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{импр}$ %	10,6	9,6	11,0	12,0	12,1	11,4	11,5	12,6	16,3	15,9	16,0
Доля импорта прод. товаров из стран, подвергшихся эмбарго, в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{импр}$ %	16,2	15,2	14,2	13,3	13,7	12,6	12,9	11,5	4,8	4,8	5,0
Доля импортных высокотехнологических прод. товаров в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{впр}$ %	4,9	4,6	3,8	4,2	4,2	4,1	4,2	4,2	3,5	3,1	4,2
Доля высокотехнологических прод. товаров, отправляемых на экспорт, в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{впр}$ %	1,1	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	1,3	1,4	1,4	1,8	2,0
Доля низкотехнологических прод. товаров, отправляемых на экспорт, в общем объеме ресурсов этих товаров, $D_{нпр}$ %	7,7	5,7	7,5	5,3	7,3	9,0	7,8	10,0	11,4	12,3	13,0

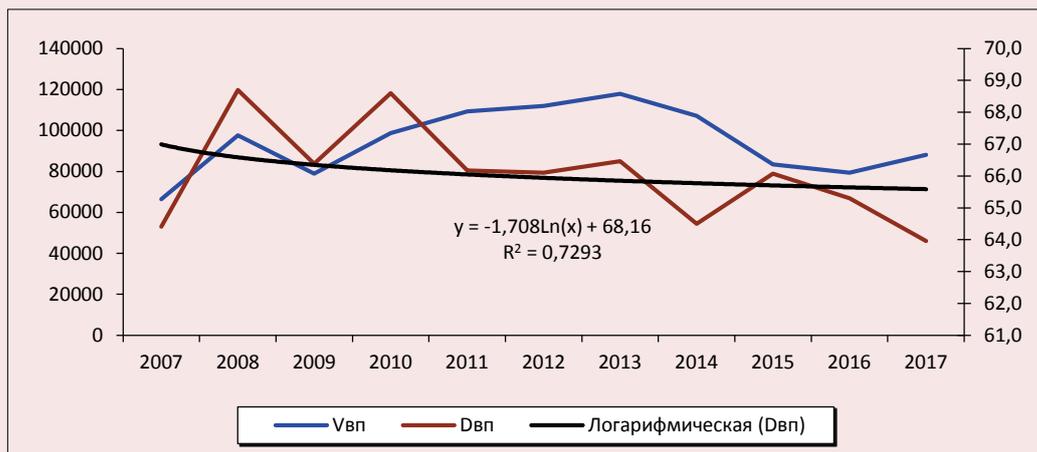
Источники: составлено по: Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>; Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>; Социально-экономическое положение России. 2015–2018 гг. Стат. сб./Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>; Статистический бюллетень Банка России. 2008–2018 гг. URL: <http://www.cbr.ru/>.

В структуре товарных ресурсов наблюдаются следующие тенденции:

— динамика доли объемов товаров отечественного производства в общем объеме ресурсов этих товаров за 2007–2017 гг. не имеет

устойчивой тенденции, но с 2010 г. прослеживается отрицательная динамика доли объемов товаров отечественного производства в общем объеме ресурсов этих товаров на фоне их замедляющегося снижения (рис. 1);

Рис. 1. Динамика объемов товаров отечественного производства и их доли в общем объеме ресурсов продовольственных товаров за 2007–2017 гг., млн. долл. США, %

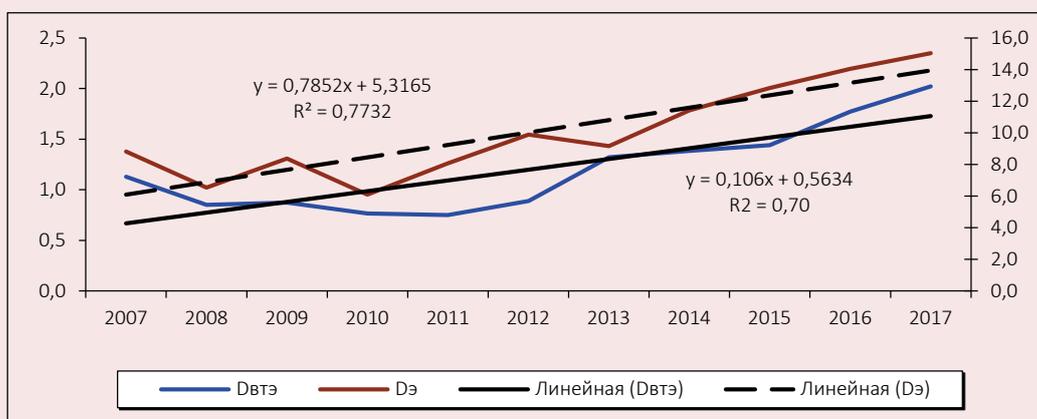

Источник: составлено авторами.

— растет доля объемов товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт (в среднем за год — на 0,79%) (рис. 2), в том числе доля высокотехнологических товаров (в сред-

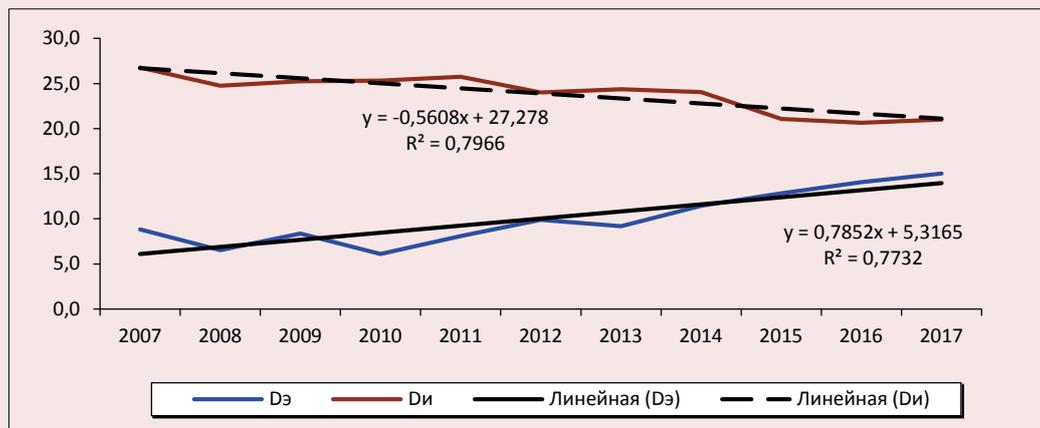
нем за год — на 0,11%); отметим, что среднегодовое снижение доли импорта в составе товарных ресурсов происходит медленнее (0,56%), чем среднегодовой рост экспорта (0,79%) (рис. 3);

Рис. 2. Динамика доли экспорта и доли высокотехнологического экспорта в общем объеме ресурсов продовольственных товаров за 2007–2017 гг., %

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Динамика доли экспорта и импорта продовольственных товаров за 2007–2017 гг., %

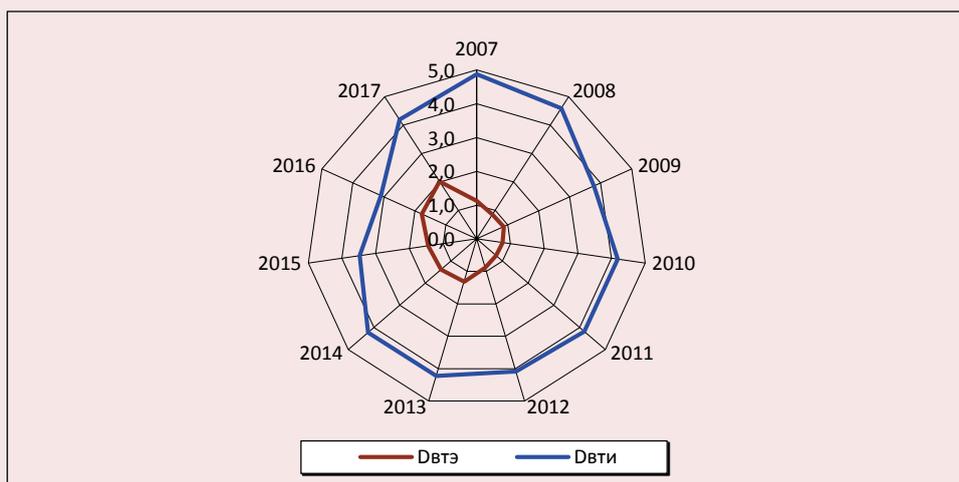

Источник: составлено авторами.

— наблюдается рост объемов и доли экспорта товаров (см. табл. 1), при этом максимальные значения показателей достигнуты в 2017 г. — 2782 млн. долл. США и 2% соответственно; сопоставление объемов и доли экспорта и импорта таких товаров в структуре общего объема товар-

ных ресурсов показывает ускоряющееся снижение соотношения объемов импорта и экспорта высокотехнологических продовольственных товаров, а также сокращающуюся разницу их долевых значений, минимальная величина которой (1,3%) была достигнута в 2016 г. (рис. 4);

Рис. 4. Динамика доли экспорта и импорта высокотехнологических продовольственных товаров в структуре товарных ресурсов за 2007–2017 гг., %

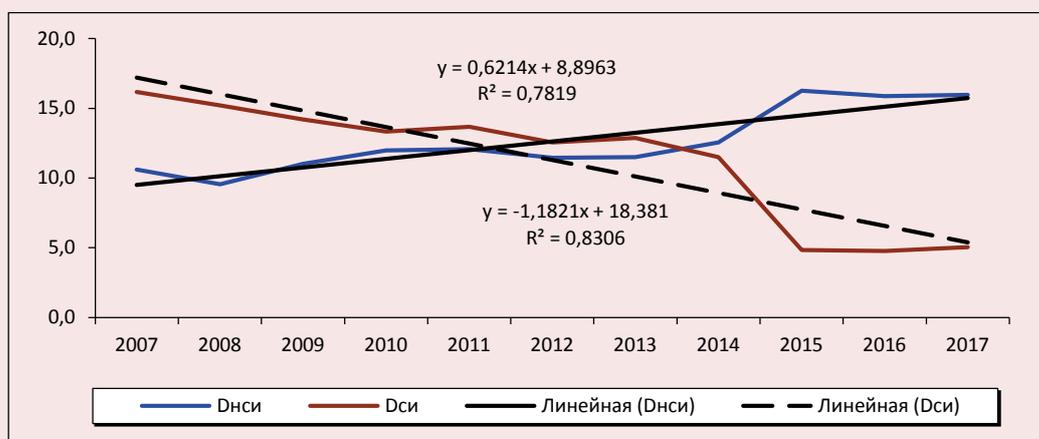
Источник: составлено авторами.

— в динамике структуры импорта продовольственных товаров, в разрезе его деления на не подпадающий под санкционные ограничения и поступающий в режиме санкций, прослеживается рост доли импорта из стран, не подвергшихся санкциям (за год в среднем на 0,62%) (рис. 5).

Общая картина изменений в структуре товарных ресурсов за 2007–2017 гг. при условии

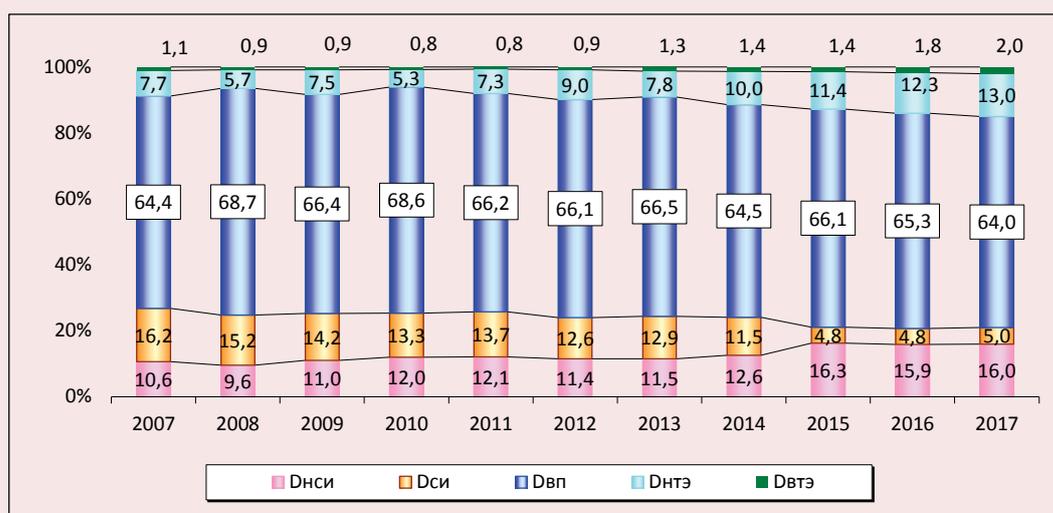
разложения импорта продовольственных товаров на не подпадающий под санкционные ограничения и поступающий в режиме санкций представлена на рисунке 6. Происходит снижение доли объемов товаров отечественного производства при росте доли этих товаров, отправляемых на экспорт, и снижении доли импорта. При этом доля экспортируемых высокотехнологических товаров растет.

Рис. 5. Динамика доли импорта, не подпадающего под санкционные ограничения, и импорта, поступающего в режиме санкций, за 2007–2017 гг., %

Источник: составлено авторами.

Рис. 6. Динамика структуры товарных ресурсов за 2007–2017 гг. (в случае разложения импорта продовольственных товаров на не подпадающий под санкционные ограничения и поступающий в режиме санкций), %

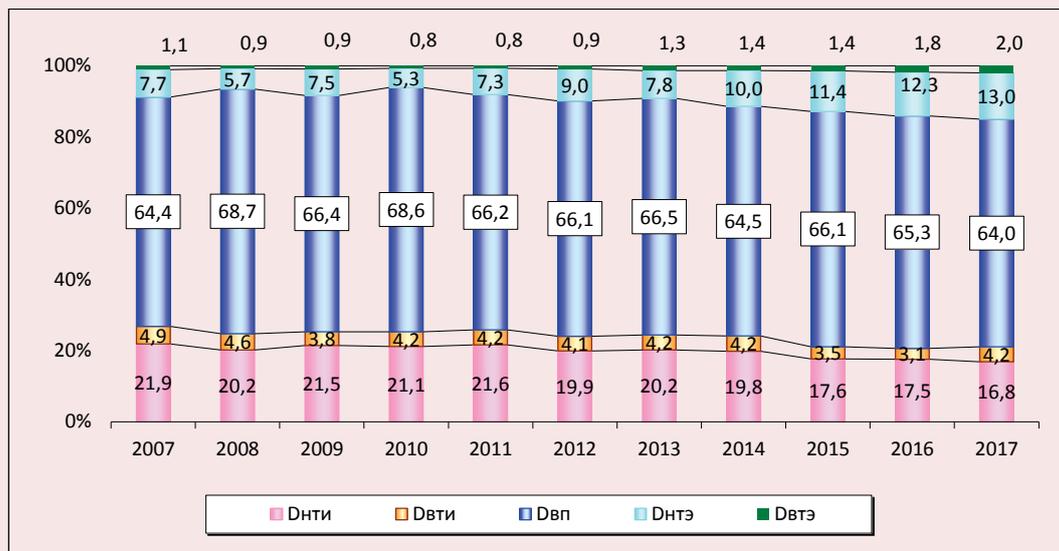

Источник: составлено авторами.

Итоговый вид структуры товарных ресурсов при условии разложения импорта продовольственных товаров на высокотехнологический и низкотехнологический представлен на

рисунке 7. В динамике долей и высокотехнологического, и низкотехнологического импорта в общем объеме ресурсов продовольственных товаров отмечается тенденция их снижения.

Рис. 7. Динамика структуры товарных ресурсов за 2007–2017 гг. (в случае разложения импорта продовольственных товаров на высокотехнологический и низкотехнологический), %

Источник: составлено авторами.

Критерий $\Delta D_{СИ} \leq \Delta D_{ВП}$ (при $D_{СИ} > 0$) в санкционном периоде не выполняется, то есть ниша, высвободившаяся в результате исключения из общего объема импорта той его части, которая поступает в страну в режиме санкций, не была в полном объеме заполнена товарами отечественного производства. В 2015 г. более чем двукратное снижение доли импорта сопровождалось снижением доли товаров внутреннего производства на 1,6%. Даже с учетом роста доли экспорта продовольственных товаров на 1,4%, высвободившаяся часть ресурсов полностью не заполнилась товарами, произведенными внутри страны. Аналогичная ситуация просматривается в 2016 году – доля товаров отечественного производства уменьшилась на 0,8% относительно уровня 2015 года, а доля экспортируемых продовольственных товаров выросла на 1,3%. В 2017 году снижение доли товаров внутреннего производства и рост доли экспортируемых товаров дополнила положительная динамика доли импорта в структуре

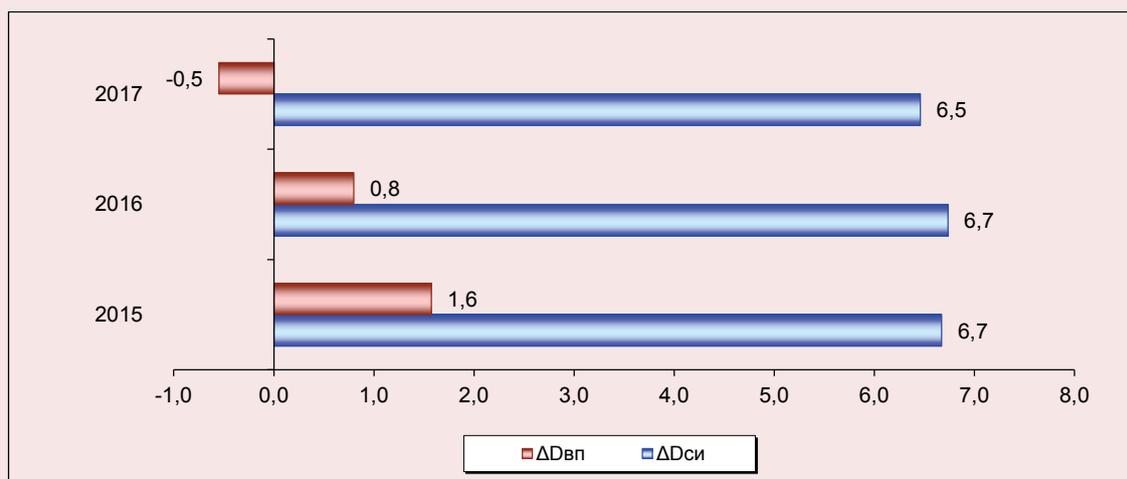
товарных ресурсов. Прирост объемов импорта в 2017 г. на 15,4% был обеспечен в большей степени приростом импорта, не подпадающего под санкционные ограничения (19,9% против 14,0%, отражающих прирост санкционного импорта). Указанное приращение больше прироста объемов внутреннего производства, которое составило 11% в сравнении с уровнем 2016 года. Такие изменения привели к снижению доли объемов товаров отечественного производства до величины ниже уровня 2014 г. и свидетельствуют о том, что в 2017 г. произошла переориентация санкционного импорта на импорт из стран, не подвергнувшихся эмбарго.

Расчеты показывают, что в 2015 г. высвободившаяся ниша в размере 6,7% от объема товарных ресурсов на 3% заполнилась товарами отечественного производства, на 3,7% – импортными товарами; в 2016 г. – на 3,4 и 3,3%, в 2017 г. – на 3,1 и 3,4% соответственно (рис. 8). Если размер высвободившейся ниши принять за 100%, то в 2015 г. товары российского про-

изводства заняли 44,8%, ввезенные товары – 55,2%; в 2016 г. – 50,7 и 49,3%, в 2017 г. – 47,7 и 52,3% соответственно, т.е. отечественными продовольственными товарами заполняется лишь около половины высвободившегося рыночного пространства.

Критерии продовольственной безопасности страны в период с 2010 по 2017 г. выполняются практически по всем пищевым продуктам, несоответствие наблюдалось только в отношении мясопродуктов и мяса в 2010 и 2012 гг. (табл. 2).

Рис. 8. Сопоставление изменения доли санкционного импорта до и после введения санкций с изменением доли внутреннего производства продовольственных товаров за 2015–2017 гг., %

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Динамика долей импортных продовольственных товаров в общем объеме их товарных ресурсов в 2010–2017 гг.

Вид товаров	Значение доли импорта, обеспечивающего продовольственную безопасность страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Растительное масло	< 20%	2,96	2,86	2,49	2,20	2,32	3,16	0,00	3,33
Мясо и мясопродукты	< 15%	16,04	14,80	16,10	13,91	13,16	10,95	8,87	8,69
Молоко и молокопродукты	< 10%	3,17	2,59	2,20	3,44	3,50	2,88	3,63	3,67
Рыбная продукция	< 20%	5,20	5,03	5,37	5,79	5,58	4,56	4,19	4,74
Сахар	< 20%	3,77	4,51	0,85	0,70	1,15	1,32	1,01	0,44
Картофель	< 5%	0,80	1,75	0,97	1,30	0,96	0,96	1,44	0,76
Зерно	< 5%	0,64	0,55	0,57	0,54	0,58	0,87	0,93	0,80

Источники: составлено по: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»; Российский статистический ежегодник. 2005–2018 гг.: стат. сб. / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/>; Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах. URL: <http://www.gks.ru/>.

Общая картина соблюдения целевых критериев в разработанной методике оценки результативности импортозамещения, апробированной на примере продовольственных товаров, представлена в *таблице 3*.

Результаты проведенной оценки показывают, что из десяти установленных целевых критериев однозначно выполняются только шесть ($\downarrow D_{ВТИ}$, $\uparrow D_{Э}$, $\uparrow D_{ВТЭ}$, $\downarrow D_{И}$, $\downarrow D_{СИ}$, $D_{И} < 35\%$), один ($\downarrow D_{НСИ}$) не выполняется, критерий $\uparrow D_{ВП}$ также не выполняется, но, тем не менее, его снижение замедляется.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие основные выводы. Позитивная динамика процесса импортозамещения продовольственных товаров обеспечивается снижением доли импорта в их общем объеме, в том числе доли импорта, поступающего в режиме санкционных ограничений, и доли импорта высокотехнологических товаров, причем доля импорта товаров в общем объеме ресурсов этих товаров соответствовала значениям продовольственной безопасности страны на всем исследуемом промежутке времени. Наблюдается рост доли отечественных продовольственных товаров, отправляемых на экспорт, в том числе вы-

сокотехнологических. Негативные структурные изменения выражаются в замедляющемся сокращении доли объемов продовольственных товаров отечественного производства и росте доли импорта продовольственных товаров, не подпадающего под санкционные ограничения. Подвергнувшийся эмбарго импорт продовольственных товаров в значительной степени был переориентирован на импорт из других стран. В результате ниша, высвободившаяся в 2015–2017 гг. на внутреннем рынке страны в результате исключения из общего объема импорта той его части, которая поступает в страну в режиме санкций, заполняется продовольственными товарами отечественного производства лишь наполовину.

Выполнение всех критериев результативности импортозамещения станет возможным при изменении структурных составляющих общего объема формирующихся в стране товарных ресурсов – их импорта, внутреннего производства, экспорта. Расчеты, выполненные в процессе решения многокритериальной задачи оптимизации, исходя из состава использованных в методике критериев (методом равномерного поиска оптимального из альтернативных

Таблица 3. Соблюдение целевых индикаторов оценки результативности импортозамещения продовольственных товаров

№ п/п	Индикатор	Целевое значение индикатора	Выполнение целевого значения индикатора
1.	Соотношение между приростом внутреннего производства товаров $\Delta D_{ВП}$ и снижением санкционного импорта $\Delta D_{СИ}$ до и после введения санкций	$\Delta D_{СИ} \leq \Delta D_{ВП}$	Не выполняется в 2015–2017 гг.
2.	Доля импорта, $D_{И}$	$\downarrow D_{И}$	Выполняется
3.	Соответствие доли импорта $D_{И}$ целевому показателю продовольственной безопасности	$D_{И} < 35\%$	Выполняется
4.	Доля санкционного импорта, $D_{СИ}$	$\downarrow D_{СИ}$	Выполняется
5.	Доля не подвергшегося санкциям импорта, $D_{НСИ}$	$\downarrow D_{НСИ}$	Не выполняется
6.	Доля высокотехнологических товаров в составе импорта $D_{ВТИ}$	$\downarrow D_{ВТИ}$	Выполняется
7.	Доля объемов товаров отечественного производства, $D_{ВП}$	$\uparrow D_{ВП}$	Не выполняется, но снижение замедляется
8.	Доля объемов товаров отечественного производства, отправляемых на экспорт, $D_{Э}$	$\uparrow D_{Э}$	Выполняется
9.	Доля высокотехнологических товаров, отправляемых на экспорт, $D_{ВТЭ}$	$\uparrow D_{ВТЭ}$	Выполняется
10.	Соотношение темпов роста доли высокотехнологических экспортных товаров $D_{ВТЭ}$ и темпов роста доли экспортируемых товаров $D_{Э}$	$T_P D_{ВТЭ} > T_P D_{Э}$	Не выполняется в 2009, 2011–2012, 2014–2015 гг. Выполняется в 2007–2008, 2010, 2013, 2016–2017 гг.

Источник: составлено авторами.

Таблица 4. Прогнозируемая структура ресурсов продовольственных товаров, %

Показатели	Структура товарных ресурсов в последний год наблюдений	Прогнозируемая структура товарных ресурсов
Доля импорта, подвергнувшегося санкциям, $D_{СИ}$	5,0	4,6
Доля не подвергнувшегося санкциям импорта, $D_{НСИ}$	16,0	8,9
Доля внутреннего производства в общем объеме товарных ресурсов, $D_{ВП}$	64,0	71,4
Доля высокотехнологического экспорта, $D_{ВТЭ}$	2,0	2,1
Доля низкотехнологического экспорта, $D_{НТЭ}$	13,0	13,0
Источник: составлено авторами.		

решений), показывают (табл. 4), что, исходя из достигнутых в 2017 г. результатов импортозамещения, увеличение доли объемов внутреннего производства на 7,4 п.п. позволит заполнить освободившуюся в результате контрсанкций нишу только товарами отечественного производства. Кроме того, это обеспечит снижение не подвергнувшегося санкциям импорта на 7,1 п.п. и, соответственно, повысит долю экспорта в общем объеме товарных ресурсов на 0,1 п.п.

Заключение

Значимость проведенного и отраженного в работе научного исследования обусловлена развитием научных представлений о целевых приоритетах, направлениях реализации и способах оценки результативности импортозамещения на современном этапе развития экономики России, характеризующемся нестабильностью рыночной конъюнктуры, неблагоприятным влиянием геополитических факторов и внешними ограничениями. Разработанная методика оценки результативности импортозамещения позволяет не только моделировать реальные процессы импортозамещения, но и прогнозировать их развитие с позиций необходимости достижения целевых индикаторов, обеспечивающих результативность импортозамещения.

Апробация методики на примере продовольственных товаров показала, что процесс импортозамещения в данной группе товарных ресурсов активно развивается, но не все целевые критерии импортозамещения выполняются. Очевидный, разработанный в многочисленных исследованиях набор мер по интенсификации импортозамещения в агропромышленном комплексе страны должен обязательно опираться на научно обоснованные количественные ориентиры протекающих в нем процессов. На основании полученных ре-

зультатов была рассчитана оптимальная структура товарных ресурсов, позволяющая обеспечить полное достижение результативности импортозамещения продовольственных товаров.

Полученные в работе результаты могут использоваться в дальнейших научных исследованиях причин, снижающих результативность импортозамещения в России, а также могут быть востребованы органами государственного управления при разработке направлений экономической политики, федеральных и региональных программ в области импортозамещения. Предлагаемая методика носит универсальный характер и пригодна для любого вида товарных ресурсов, формирующихся в стране, которая развивает свое внутреннее производство и одновременно активно участвует в мирохозяйственных процессах. Однако процессы импортозамещения в составе различных товарных ресурсов имеют свои особенности. В частности, в оценке результативности импортозамещения продовольственных товаров их импорт рассматривался с позиций предпринятых Россией контрсанкций, автоматически разделивших потребляемые внутри страны товары иностранного происхождения на свободные от ограничений и запрещенные к ввозу из ряда стран. Детализация импорта продовольственных товаров с учетом данного обстоятельства позволила рассчитать размер высвободившейся ниши, предназначенной, исходя из целевых установок импортозамещения, для заполнения товарами отечественного производства. Если ограничения (как внешние, так и внутренние) обращены на экспорт каких-либо товаров, в рамках данной методики он может получить соответствующую детализацию. Наиболее предпочтительная область исследований в данном

случае – процессы импортозамещения в отдельных товарных группах, в отношении которых в принятых и реализуемых программах импортозамещения установлены предельные целевые значения доли импорта в общем объеме этих товаров.

Кроме того, необходимо учитывать очевидность того, что процесс импортозамещения проявляется не только в структурных изменениях внешнеторгового баланса страны и ее внутреннего производства, но и в позитивных тенденциях в социально-экономической сфере в части закономерно вытекающего из роста объ-

емов внутреннего производства повышения занятости и доходов населения, его уровня жизни в целом. Расширение количества задействованных в методике показателей обуславливает необходимость совершенствования подходов к оценке результативности импортозамещения. Наряду с этим представляется чрезвычайно актуальной оценка влияния импортозамещения на экономический рост в стране и перспективы ее дальнейшего развития. Именно в этом направлении нами будут продолжены в дальнейшем исследования в области оценки результативности импортозамещения.

Литература

1. Миронова О.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях импортозамещения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1 (30). С. 35–42.
2. Connolly R., Hanson Ph. *Import Substitution and Economic Sovereignty in Russia*. Chatham House, 2016. 24 p.
3. Чернова О.А., Климук В.В. Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 43–52.
4. Ullrich K. Russia – import substitution during recession. *KfW Research Focus on Economics*, 2017, vol. 173, pp. 1–3.
5. Ершова И.Г., Ершов А.Ю. Оценка эффективности мер государственного регулирования политики импортозамещения // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 375–379.
6. Матвеева Л.Г., Чернова О.А., Климук В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 3–13.
7. Бондарчук Н.В. Разработка методических подходов к оценке эффективности инновационных проектов, направленных на импортозамещение продукции в высокотехнологичных отраслях промышленности в рамках государственного задания по проекту № 3637 // Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности: материалы III Межд. науч. конгресса. М.: Научный консультант, 2015. С. 109–111.
8. Боровкова В.А., Тиханович М.О. Разработка методики оценки эффективности реализации региональной стратегии импортозамещения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 7(337). С. 722–737.
9. Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В. Моделирование структурных изменений экономики региона на основе матрицы финансовых потоков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 218–234.
10. Чернова О.А. Оценка целесообразности импортозамещения в производственно-технологических цепочках // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 1 (85). С. 112–123.
11. Сомов В.Л., Марков В.А. Статистический анализ перспектив импортозамещения и конкурентных преимуществ реального сектора экономики Саратовской области // Вопросы статистики. 2016. № 3. С. 65–71.
12. Колотов К.А. Неиндустриальное импортозамещение в системе структурных изменений экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: защищена 15.12.2018. Томск. 2018. 174 с.
13. Стрижкова Л.А. Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 1–5.
14. Лосев А.А., Соловьев В.И., Сунчалин А.М. Система индикаторов эффективности импортозамещения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 4. С. 55–70.

15. Выжитович А.М., Ершов П.А. Импортозамещение: актуальные механизмы и инструменты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 38 (323). С. 52–64.
16. Kiliçaslan Y., Temurov I. Import substitution, productivity and competitiveness: evidence from Turkish and Korea manufacturing industry. *Optimum Journal of Economics and Management Sciences*, 2016, vol. 3(2), pp. 67–83.
17. Aregbeshola R.A. Import substitution industrialization and economic growth – evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal*, 2017, vol. 3, pp. 138–158.
18. Ko M.L., Plasmans J., Song-ken H. *A Consistent Measure of Aggregate Import Substitution: Research Paper*, 2014. 24 p.
19. Abhyankar H.G., Dharmadhikari S. “Import substitution” to “export promotion” – a paradigm shift. *Finance Management*, 2011, April, pp. 32–39.
20. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Peterson Institute for International Economics, 2008. 248 p.
21. Korhonen I., Simola H., Solanko L. *Sanctions, Counter-Sanctions and Russia – Effects on Economy, Trade and Finance. BOFIT Policy Brief*. 2018. Vol. 4. 25 p.
22. Олейникова И.Н., Холодковская Н.С. Импортозамещение в системе механизмов устойчивого развития региональной экономики // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 1 (25). С. 16–24.
23. Gukova A., Anikina I., Chekalkina A., Skrynnikova I. Effects of economic sanctions on EU-Russia integration processes: selecting regional partners. In: *Proceedings of the 3rd International Conference on European Integration 2016*. Ostrava, 2016. 1st edition. Pp. 290–299.
24. Агапова Т.Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 44–48.
25. Мельников Б.А. Продовольственная безопасность: методы исследования, пути достижения // Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования России: материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 75–79.
26. Мальцев А.А. Экспортно-импортные потоки агропродовольствия и сельскохозяйственного сырья: сравнительный анализ советской и российской моделей // Агропродовольственная политика России. 2014. № 4 (16). С. 2–13.

Сведения об авторах

Алла Владимировна Литвинова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Волжский филиал Волгоградского государственного университета (404133, Российская Федерация, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. 40 лет Победы, д. 11; e-mail: Litvinova_av@mail.ru)

Наталья Сергеевна Талалаева – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Волжский филиал Волгоградского государственного университета (404133, Российская Федерация, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. 40 лет Победы, д. 11; e-mail: talalaeva_ns@mail.ru)

Мария Викторовна Парфенова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Волжский филиал Волгоградского государственного университета (404133, Российская Федерация, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. 40 лет Победы, д. 11; e-mail: Pvv_65@mail.ru)

Litvinova A.V., Talalaeva N.S., Parfenova M.V.

Development of Methodological Approaches to Assessing the Effectiveness of Import Substitution in Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the process of import substitution, which is on the rise in the country, requires a reliable and accurate quantitative assessment of its effectiveness. The main idea of the study is to assess the effectiveness of import substitution as a complex multidimensional phenomenon characterized by multidirectional and contradictory dynamics of its processes in their unity, relationship and mutual influence. The goal of the study is to develop a method for integrated assessment of import substitution effectiveness on the basis of theoretical substantiation of its principles and provisions. To achieve the goal we use such methods as analysis and generalization of existing methodological approaches to its assessment. The hypothesis of the study is based on the fact that the method we have developed allows us not only to make a reliable assessment of the effectiveness of import substitution, but also to predict the directions of its increase. Our research develops the works of other authors in the field of integrated assessment of import substitution effectiveness: we elaborate a comprehensive system of target performance indicators (the system has not been used before) and assess the trends in the development of import substitution processes structured in the context of domestic production, export and import of goods subject to import substitution, according to the degree of achievement of these indicators. The study was carried out with the use of methods such as factor determinant and structural-dynamic analysis, and multi-criteria optimization method. The technique was tested on the example of food products – the flagship of domestic import substitution. We reveal the processes that hinder import substitution in the food industry and some positive trends in import substitution that confirm its effectiveness. We calculate an optimal structure of commodity resources, which ensures the achievement of import substitution effectiveness in the food industry to the fullest extent. It is advisable to apply our technique in the field of import substitution in individual commodity groups, each of which has its own features in the formation of imports, exports, domestic production and their specifics in the context of research tasks. We plan to continue our research in the development of methods for a comprehensive assessment of the impact of import substitution on economic growth in the country.

Key words: import substitution; efficiency, import substitution effectiveness; assessing import substitution effectiveness; sanctions; food products.

Information about the Authors

Alla V. Litvinova – Doctor of Economics, Professor, head of department, Volzhsky Branch of Volgograd State University (11, 40 Let Pobedy Street, Volzhsky, Volgograd Oblast, 404133, Russian Federation; e-mail: Litvinova_av@mail.ru)

Natal'ya S. Talalaeva – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at department, Volzhsky Branch of Volgograd State University (11, 40 Let Pobedy Street, Volzhsky, Volgograd Oblast, 404133, Russian Federation; e-mail: talalaeva_ns@mail.ru)

Mariya V. Parfenova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at department, Volzhsky Branch of Volgograd State University (11, 40 Let Pobedy Street, Volzhsky, Volgograd Oblast, 404133, Russian Federation; e-mail: Pvv_65@mail.ru)

Статья поступила 22.03.2019.